

РОЛЬ АНАЛОГИИ В АВТОРСКОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»)

Исаева Ирина Петровна,

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматривается функционирование когнитивного механизма аналогии в словообразовании. Автор делает обзор имеющимся точкам зрения на роль аналогии в процессе образования новых лексических единиц в современном английском языке. На материале романа Дж. Оруэлла «1984» анализируются механизмы функционирования аналогии в индивидуально-авторском словотворчестве.

Ключевые слова: аналогия, когнитивный механизм, словообразование, авторское словотворчество.

Введение

Аналогия является универсальным когнитивным механизмом, во многом определяющим всю ментальную деятельность человека. Именно аналогия определяет познавательное движение мысли от «старого» к «новому»: «We think thanks only to analogies that link our present to the past / Мы думаем только благодаря аналогиям, которые связывают наше прошлое с настоящим» [6]. Иными словами, никакая мысль не может быть сформирована без влияния прошлого опыта, без ассоциативно-сравнительной связи между уже познанным и познаваемым. Как отмечает Е. С. Кубрякова, аналогия лежит в основе «всей деятельности с информацией в сознании человека» [2]. Глубинная суть аналогии заключается в фиксации сходства в различии, т.е. без сравнения нет аналогии: структурная / смысловая близость фиксируется на основе сходства в существенных признаках, при признании различий несущественными. Аналогия всегда двунаправленна. С одной стороны, аналогия служит цели упорядочивания и систематизации в соответствии с узнаваемым и воспроизводимым образцом. С другой – именно аналогия позволяет мысли уклониться от стандартной модели, закладывая базис новому образцу. Функционирование аналогии можно проследить и в знаковой системе языка. Аналогия определяет вектор языковой категоризации и играет важнейшую роль в порождении знаковых форм и новых смыслов. Особенно явно действие механизма аналогии можно увидеть в плоскости словообразования. Речь здесь идет о стандартном, реализуемом по модели, оперировании доступными языковыми средствами для создания новых слов, а также об индивидуально-авторском переносе словообразовательных образцов, создающих за счет преодоления нормы новые образцы и новые, стоящие за ними, когнитивные структуры.

Словообразование по аналогии в современном английском языке

Современные лингвистические исследования рассматривают разные аспекты словообразования по аналогии. Так, А. Н. Коваленко [1] анализирует функционирование когнитивного механизма аналогии при реинтерпретации морфемной структуры исходной языковой единицы и использование выделенных квазиморфем для построения нового ряда единиц по образцу, существующему в языке. Например, в следствие реинтерпретации морфемной структуры слова *hamburger* выделяются отдельные единицы *ham* и *burger* (ср. с первоначальным *Hamburg*). При этом выделенная единица *burger* получает новую смысловую нагрузку и по аналогии с существующей моделью словосложения начинает использоваться в порождении новых слов: *cheeseburger* – *fishburger* – *vegeburger*. В целом, траектория реинтерпретации морфемной структуры слова задается имеющимися у носителя языка наличными знаниями, которые служат основой для выстраивания переноса по аналогии,

иногда ошибочного по своей природе. Например, в структуре слова *bikini* по аналогии выделяется составная часть квантитативного характера *bi-*, что задает новую модель: *monokini* – *trikini*.

А. В. Феоктистова [5] рассматривает роль аналогии в производстве слов-стяжений в современном английском языке. Отмечается, что аналогия неотъемлема от принципа воспроизводимости: речь идет о повторении модели, положенной в основу той или иной языковой единицы, в новых единицах. Данный принцип создает основу для расшифровки слов-стяжений, хотя некоторые из них имеют недостаточную мотивированность и являются контекстно обусловленными. Воспроизводимость модели по аналогии ведет к появлению в языке новых морфем: «определенное число слов-стяжений, образованные по аналогии с существующим образцом, приводит к образованию нового суффикса в языке» (например, *-zilla*: *bridezilla*, *momzilla*, *dadzilla*) [5, с. 102].

В большинстве случаев при копировании образца по аналогии создаются новые единицы, форма и значение которых легко идентифицируемы в лингвокультурной общности. Обратное можно наблюдать в сфере образования фразеологических единиц по аналогии, поскольку здесь задействованы механизмы смыслообразования и переноса по аналогии имплицитного компонента семантики. Н. Г. Рахматуллаева указывает, что в сфере фразеологии аналогия реализуется в семантическом подобии (при несходстве формы), а также в структурном подобии (при несходстве значения) [4, с. 191]. В первом случае аналогия зиждется на ассоциациях, «перебрасываемых сознанием говорящего от одного предмета к другому». Субъективность ассоциаций может являться причиной, вызывающей определенные трудности в дешифровке смыслов. Во втором случае наблюдается параллелизм структуры, но разная, иногда противоположная, смысловая нагрузка: ср. *as sharp as a bowling ball* (тупой) и *as sharp as a needle* (проницательный). Схожесть грамматических и/или лексических компонентов является опорой для понимания значения нового фразеологизма [4, с. 194].

В целом, аналогия опирается на представления о языке как системе в сознании его носителя, на знание слов и устойчивых выражений [3, с. 119], на способности человеческого мышления вычленять и идентифицировать знакомые фрагменты языковой реальности, что определяет ассоциативное связывание единиц между собой по форме или содержанию. Аналогия выступает не только как фактор, обеспечивающий стабильность системы, но и как фактор, посредством которого реализуется, например, смысловая интеграция вербального пространства текста. Textoобразующий потенциал аналогии реализуется через лингвокреативную деятельность автора – в его словотворчестве, в производстве окказионализмов. Окказионализмы активируют процесс смыслового единения компонентов в системе «автор – текст – адресат» за счет актуализации ассоциаций, фоновых знаний и необходимости идентификации мотивированности значений новообразований. В данном случае аналогия обеспечивает понимание авторских новообразований через ментальное сравнение с имеющимися в сознании моделями и образами.

Аналогия и окказиональное словообразование

В художественном произведении окказионализмы часто формируют отдельный язык, который включен в канву произведения. Так, например, в романе Дж. Оруэлла «1984» окказионализмы несут большую смысловую нагрузку – они репрезентируют философию описываемого общества, ценностные установки и мировоззренческие ориентиры. В романе читатель знакомится с принципами формирования и функционирования вымышленного языка – «новояза». Новояз / *newspeak* был создан для ограничения инакомыслия и в целом мыслительного процесса. Поэтому, как поясняет автор, он формировался в соответствии с принципами прозрачности морфологической структуры и простоты синтаксической организации. Автор поясняет, что *newspeak* имеет ограниченное число значимых корней, к которым присоединяются аффиксы с различными значениями: отрицания, повторения действия и т.п.

По сути, автор создает словообразовательные модели и по аналогии воспроизводит целый словообразовательный ряд: *malquoted* – *malreported*. В свою очередь, для дешифровки

значения единиц, адресату необходимо вычленить словообразовательные модели, по аналогии соотнести их с имеющимися в сознании мыслительными образцами и определить связь между структурой и внутренней формой окказионализма. В этом смысле окказионализмы во многом контекстно обусловлены, поскольку домысливание их значения возможно только через соотнесение с ближайшим окружением.

Так, например, опираясь на ментальные образцы, читатель понимает, что приставка *un-* в сочетании с прилагательным придает исходному слову противоположное значение: *If you have a word like 'good', what need is there for a word like 'bad'? 'Ungood' will do just as well – better, because it's an exact opposite, which the other is not (Orwell).*

Сочетание *un-* с последующим существительным отсылает к семе несуществования, к семе отрицания наличного бытия: *The only real clue lay in the words "refs unpersons", which indicated that Withers was already dead (Orwell).* – Единственный определенный намек содержался в словах «упомянуты неллица» – это означало, что Уидерса уже нет в живых (пер. В. П. Гольшева).

Помимо аффиксации, Дж. Оруэлл активно использует в романе модель словосложения для образования окказионализмов. По аналогии с существующими словообразовательными моделями автор образует сложные слова путем слияния двух простых слов в одно. Например, активно используется модель <N + N> (существительное + существительное): *facecrime, thoughtcrime, sexcrime.*

Восприятие и считывание смыслов адресатом в данном случае не вызывает затруднений, поскольку читатель легко проводит аналогию с существующими в реальном языке словами, построенными по такой же модели (например, *toothbrush, headache*). Однако значение некоторых новообразований в отрыве от контекста и авторского пояснения считать невозможно. Только погруженные в контекст, они обрастают новыми смыслами, раскрываемыми адресатом за счет «домысливания» их реального содержания (например, существительное *joyscamp*): *A great many were euphemisms. Such words, for instance, as **joyscamp (forced-labour camp)** or **Minipax (Ministry of Peace, i.e. Ministry of War)** meant almost the exact opposite of what they appeared to mean (Orwell).* – Многие являлись эвфемизмами. Такие слова, например, как «радлаг» (лагерь радости, т. е. каторжный лагерь) или «минимир» (министерство мира, то есть министерство войны), обозначали нечто противоположное тому, что они говорили. (пер. В. П. Гольшева).

Другие модели словосложения, используемые Дж. Оруэллом, представлены сочетаниями <V+ V> (глагол + глагол) – *speakwrite*; <N + V> (существительное + глагол) – *duckspeak, crimestop*; <Adj + N> (прилагательное + существительное) – *ownlife*; <Adj + V> – *oldthink*. Данные новообразования также созданы автором по моделям, аналогичным существующим в реальном языке, что обеспечивает прозрачность их структуры и семантики в восприятии адресата.

Отметим, что автор не просто переносит по аналогии словообразовательные модели из пространства английского языка в пространство новояза. Он намеренно использует словосложение и сокращение основ, чтобы создать эффект корреляции между миром усеченных слов и миром ограниченных мыслей, усиливая таким образом установку: минимализация языковых средств порождает минимализацию идей.

Расщепляя структуру авторских окказионализмов, адресат понимает: слова новояза перестали выполнять свою главную функцию – выражать мысли, их главное предназначение – аннулировать прежние ценностные установки. Например, сокращенные названия министерств усиливают идею минимализации и аннулирования важнейших человеческих ценностей за счет графической аналогии между усеченной основой *mini-* (от *ministry*) и корнем *mini-*: *Minipax* – минимир (Министерство мира, ведающее военными действиями), *Minitruie* – миниправ (Министерство правды, ведающее сокрытием фактов и информации, их фальсификацией). Фактически таким образом читателю представляется своеобразная репрезентация отрицания концептов правды, мира, любви, вербализованная в виде авторских новообразований.

Заключение

Аналогия в процессе авторского словотворчества является фактором, определяющим понимание окказионализма адресатом. Ментальный образец, лежащий в основе создания окказионализма в виде словообразовательной модели, служит опорой для осуществления рецепции адресатом. В качестве подобной опоры могут также выступать генерализованные ассоциативные ряды, графическое / фонетическое подобие единиц и их частей. Таким образом, в пространстве текста происходит сближение когнитивных структур автора и когнитивных структур адресата. Области пересечения данных структур наполнены схожими элементами формы и содержания, обеспечивающими успешность восприятия и дешифровки авторских смыслов.

Список источников

1. Коваленко А. Н. Когнитивные механизмы номинации в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 87–90.
2. Кубрякова Е. С. Роль аналогии в порождении новых производных слов // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. Москва, 2010. С. 14–24.
3. Нарыкова Н. А., Крюкова И. В. Аналогия как нестандартный способ словообразования в современном немецком языке // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 118–122.
4. Рахматуллаева Н. Г. Номинативный потенциал структурно-семантической аналогии в английской фразеологии // Вестник МГЛУ. Вып. 20 (706). С. 187–197.
5. Феоктистова А. А. Роль аналогии в процессе формирования слов-стяжений в современном английском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 7 (779). С. 96–103.
6. Hofstadter D., Sander E. Surfaces and Essences. Analogy as the Fuel and Fire of Thinking. New York : Basic Books, 2013. 578 p.

ANALOGY AND THE PROCESS OF THE AUTHOR'S INDIVIDUAL WORD CREATION (BASED ON G. ORWELL'S NOVEL 1984)

Isaeva Irina Petrovna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract: The article deals with the functioning of the cognitive mechanism of analogy in the process of word creation. The author describes the existing points of view on the role of analogy in word formation in modern English. Using the nonce words from G. Orwell's novel "1984", the author dwells upon the role of analogy in the process of the author's individual word creation.

Key words: analogy, cognitive mechanism, word-formation, author's individual word creation.

References

1. Kovalenko A. N. Kognitivnye mekhanizmy nominatsii v sovremennom angliiskom iazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 8 (26): v 2-kh ch. Ch. I. С. 87–90.
2. Kubriakova E. S. Rol' analogii v porozhdenii novykh proizvodnykh slov // Novye iavleniia v slavianskom slovoobrazovanii: sistema i funktsionirovanie. Moskva, 2010. S. 14–24.
3. Narykova N. A., Kriukova I. V. Analogiia kak nestandardnyi sposob slovoobrazovaniia v sovremennom nemetskom iazyke // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2 (44). S. 118–122.
4. Rakhmatullaeva N. G. Nominativnyi potentsial strukturno-semanticheskoi analogii v angliiskoi frazeologii // Vestnik MGLU. Vyp. 20 (706). S. 187–197.
5. Feoktistova A. A. Rol' analogii v protsesse formirovaniia slov-stiazhenii v sovremennom angliiskom iazyke // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. 2017. Vyp. 7 (779). S. 96–103.
6. Hofstadter D., Sander E. Surfaces and Essences. Analogy as the Fuel and Fire of Thinking. New York : Basic Books, 2013. 578 p.